

УДК 342.7

DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-66-72

Е. А. Сорокина

кандидат юридических наук

*Институт государства и права Российской академии наук
Российская Федерация, 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10
ORCID: 0000-0002-6618-8574. E-mail: sorokina_ea@mail.ru*

Преюдициальная процедура в Суде ЕС и трансформация европейского антидискриминационного права

Аннотация: Существенной особенностью правовой системы ЕС является преюдициальная процедура, представляющая собой уникальный инструмент сотрудничества в рамках диалога между Судом ЕС и национальными судебными органами государств-членов. Основная её цель – это обеспечение единообразного толкования и применения положений права ЕС во всех национальных правовых системах и сохранение единства европейской правовой системы.

Постоянное использование национальными судами государств-членов механизма преюдициальных запросов и конструктивное межсудебное сотрудничество позволило Суду ЕС выработать обширную судебную практику о запрете дискриминации и внести существенные изменения в европейское антидискриминационное право.

Преюдициальные решения Суда ЕС демонстрируют склонность к расширению представлений о том, что представляет собой дискриминация. В большинстве случаев они свидетельствуют о постоянном стремлении Суда толковать положения европейского права таким образом, чтобы обеспечить их полную эффективность. Очевидна его готовность в продвижении и улучшении защиты от дискриминации в Европе. Хотя эта защита не одинакова для всех дискриминационных оснований, однако определённые правовые позиции Суда ЕС являются важным вкладом в трансформацию антидискриминационного права, способствуют изменениям в национальном законодательстве государств-членов и более эффективной защите основных прав и свобод человека в целом.

Ключевые слова: право ЕС, Суд ЕС, национальные суды, преюдициальная процедура, судебный диалог, антидискриминационное право, защита от дискриминации.

Для цитирования: Сорокина Е. А. Преюдициальная процедура в Суде ЕС и трансформация европейского антидискриминационного права // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 66–72. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-66-72.

Elena A. Sorokina

Cand. Sci. (Jurid.)

*Institute of State and Law Russian Academy of Sciences
10, Znamenska str., Moscow, 119019, Russian Federation
ORCID: 0000-0002-6618-8574. E-mail: sorokina_ea@mail.ru*

The preliminary ruling procedure at the Court of justice of the European Union and transformation of European anti-discrimination law

Annotation: The preliminary ruling procedure is an essential feature of the EU legal system, which is a unique cooperation tool as part of the dialogue between the Court of Justice of the EU and national courts of the Member States. Its main purpose is to ensure uniform interpretation and application of the provisions of EU law with all Member States and to preserve the uniformity of the European legal system.

The continuous use by national courts of the Member States of the mechanism of preliminary ruling and constructive inter-judicial cooperation, the Court of Justice has developed an extremely extensive case law on the prohibition of discrimination and with the result to introduce substantial changes in European anti-discrimination law.

The preliminary rulings of the Court of Justice have shown its inclination to expand notions of what constitutes discrimination and in most cases the Court prompt by the desire to interpret the provisions of European law so as to ensure the full effectiveness of the law, as well as a willingness to promote and strengthen protection against discrimination in Europe. While the protection against discrimination on some grounds is stronger than others, however, the preliminary rulings of the Court of Justice are important contribution to the transformation of anti-discrimination law, promote change in the national legislation of the Member States and provide the more effective protection of human rights in general.

Keywords: EU law, CJEU, national courts, preliminary ruling procedure, judicial dialogue, anti-discrimination law, protection against discrimination.

For citation: Sorokina E. A. The preliminary ruling procedure at the court of justice of the European Union and transformation of European anti-discrimination law // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 66–72. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-66-72.

Введение

В настоящее время европейская архитектура прав человека характеризуется наличием трёх уровней норм и институтов, которые во многом дублируют друг друга. Так, положения о правах человека находят отражение в национальных конституциях государств, в актах Европейского Союза (далее – ЕС) и Европейской конвенции о правах человека. В то же время на каждом уровне данной системы существуют институты, на которые возложена задача их защиты, в частности, суды [1, р. 3].

В том случае, если речь идет о ЕС, защита основных прав человека является одной из тех областей, где вмешательство Суда ЕС было наиболее масштабным [2, р. 125]. При этом значительная часть его решений была принята в результате функционирования преюдициальной процедуры, являющейся уникальным инструментом, в соответствии с которым Суд в Люксембурге и национальные суды государств-членов несут общую ответственность за обеспечение единообразного толкования и применение положений европейского права¹. Данная процедура позволяет обеспечивать право на эффективную судебную защиту и способствует сотрудничеству между Судом ЕС и национальными судами, которые признаются неотъемлемой частью европейской судебной системы [3, с. 131–156]. В своей практике Суд неоднократно рассматривал данную процедуру в качестве судебного диалога, который основан на четком разделении функций между наднациональными и национальными судьями². В частности, в

компетенцию национального суда входит инициирование преюдициальной процедуры, определение содержания преюдициального запроса, в котором отражаются фактические обстоятельства дела и изложение причин его направления, а в последующем применение преюдициального решения Суда ЕС в рамках определённого дела. В свою очередь Суд должен отвечать за абстрактное толкование положений права ЕС, всегда принимая преюдициальные запросы от национальных судов, и выносить преюдициальные решения³.

Благодаря межсудебному диалогу в рамках преюдициальной процедуры, Суд ЕС разработал основополагающие принципы европейского правопорядка и отдельные правовые позиции в области защиты основных прав и свобод, при этом существенные изменения произошли в области европейского антидискриминационного права.

Преюдициальные решения Суда ЕС и защита от дискриминации

Поскольку все виды дискриминации противоречат процессу европейской интеграции, принципы равенства и недискриминации заложены в основу права ЕС. Интерпретационная деятельность Суда ЕС позволила ему выработать обширное прецедентное право о запрете дискриминации, в результате чего «он стал не

¹ В настоящее время преюдициальная процедура предусматривается ст. 267 Договора о функционировании ЕС. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326. 26 October 2012. P. 47–390.

² CJEC. Case 2/06 Willy Kempter KG v. Hauptzollamt Hamburg-Jonas. Reference for a preliminary ruling; Finanzgericht Hamburg – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 February 2008. Para. 42; Case 210/06 Cartesio Oktató és Szolgáltató bt v. Hungary. Reference for a preliminary ruling; Szegedi Ítéltábla – Hungary. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 December 2008. Para. 91.

³ CJEC. Case 20/64 SARL Albatros v Société des pétroles et des combustibles liquides (Sopéco). Reference for a preliminary ruling; Tribunale civile e penale di Roma – Italy. Judgment of the Court of 4 February 1965; Case 13/68 SpA Salgoil v Italian Ministry of Foreign Trade, Rome. Reference for a preliminary ruling; Corte d'appello di Roma – Italy. Judgment of the Court of 19 December 1968; Joined cases 36 and 71/80 Irish Creamery Milk Suppliers Association and others v Government of Ireland and others; Martin Doyle and others v An Taoiseach and others. References for a preliminary ruling; High Court – Ireland. Judgment of the Court of 10 March 1981; Case 338/85 Fratelli Pardini SpA v Ministero del Commercio con l'Estero and Banca Toscana (Lucca branch). Reference for a preliminary ruling; Pretura di Lucca – Italy. Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 21 April 1988.

только «двигателем интеграции», но и средством защиты от дискриминации» [4, p. 732].

Следует упомянуть, что 70-е годы прошлого столетия имели решающее значение для данного процесса. Именно в этот период Суд ЕС посредством нескольких преюдициальных решений обеспечил эффективную защиту от дискриминации не только по признаку национальности, но и по признаку пола. В последнем случае основой послужила ст. 119 Римского договора (в настоящее время – ст. 141 Договора о функционировании ЕС), в соответствии с которой устанавливался принцип равной оплаты для мужчин и женщин за равный труд. Это нашло отражение в известной серии дел *Defrenne*, в которых истец, стюардесса бельгийской авиакомпании, утверждала, что она получала меньшую заработную плату по сравнению с мужчинами-стюардами, несмотря на одинаковый характер выполняемой работы. Кроме того, трудовые отношения с персоналом женского пола прекращались при достижении ими 40 лет, в то время как стюарды и сотрудники мужского пола компании имели возможность продолжать трудовую деятельность после достижения данного возраста.

В решении по делу *Defrenne II* Суд ЕС отметил, что ст. 119 Римского договора обладает прямым действием и подлежит исполнению как национальными судами государств-членов, так и в отношениях между государствами, частными компаниями и индивидами. При этом Суд обратил внимание, что равная оплата является не только частью экономических, но и социальных целей Сообщества⁴. Кроме того, он указал на важность соблюдения равного отношения к мужчинам и женщинам, заявив, что он является одним из общих принципов права, и защита от дискриминации по данному признаку является частью основных прав человека⁵.

В последующем подобный подход Суда ЕС позволил установить определённые основы для развития более широкой «платформы» прав человека в области защиты от дискриминации [5, p. 638]. Как отмечается в литературе, принимая данные решения, Суд концентрировался на социальных, психологических и культурных особенностях, которые присущи человеку в зависимости от того или иного пола в дополнение к биологическим различиям [6, p. 26]. В частности, например, именно Суд ЕС стал одним из первых в мире судов, который на основании толкова-

ния принципа равного отношения к мужчинам и женщинам применил его в отношении лиц, которые сменили свой пол [7].

Первый случай, который рассматривался Судом ЕС – дело *P v S and Cornwall*, которое касалось мужчины, уволенного работодателем в связи с тем обстоятельством, что он решил сделать операцию по смене пола. Принимая во внимание, что в середине 90-х гг. на уровне ЕС по существу была запрещена только дискриминация по признаку национальности и пола, истец утверждал, что его увольнение равносильно дискриминации по последнему основанию. Суд по трудовым спорам Великобритании не обнаружил прямой дискриминации в данном случае, однако обратился в Суд ЕС с преюдициальным запросом. В своем решении Суд отметил, что нарушается п. 1 ст. 5 Директивы 76/207/ЕС об имплементации принципа равенства мужчин и женщин в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условиях труда 1976 г.⁶, и указал, что её положения «являются выражением принципа равенства в соответствующей области как одного из основополагающих принципов европейского права». Затем, ссылаясь на решение по делу *Defrenne II*, отметил, что право не подвергаться дискриминации по признаку пола является одним из основных прав человека, соблюдение которого он должен обеспечить. При этом подчёркивалось, что сфера действия положений Директивы не может ограничиваться просто дискриминацией, основанной на том факте, что человек того или иного пола. Ввиду своей цели и характера прав, которые она стремится защитить, область её применения также охватывает дискриминацию, которая является результатом внешних изменений пола соответствующего лица. В данном случае Суд ЕС указал, что лицо, которое намерено сделать операцию по смене пола или уже сделало такую операцию, не должно подвергаться менее благоприятному отношению по сравнению с лицами того пола, к которому оно принадлежало до операции по изменению пола⁷.

Со вступлением в силу Амстердамского договора 1997 г.⁸ были введены дополнительные основания защиты от дискриминации. В частности, введён запрет дискриминации по расовому, этническому, религиозному признакам, на

⁶ Council Directive 76/207/EEC on the implementation of the principle of equal treatment for men and women as regards access to employment, vocational training and promotion, and working conditions // OJ L 039. 14 February 1976. P. 40–42.

⁷ CJEC. Case 13/94 P v S and Cornwall City Council. Reference for a preliminary ruling: Industrial Tribunal, Truro – United Kingdom. Judgment of the Court of 30 April 1996. Paras. 18–21.

⁸ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts // OJ C 340. 10 November 1997. P. 1–144.

⁴ CJEC. Case 43/75 Gabrielle Defrenne v Société anonyme belge de navigation aérienne Sabena. Reference for a preliminary ruling: Cour du travail de Bruxelles – Belgium. Judgment of the Court of 8 April 1976. Paras. 4–12.

⁵ CJEC. Case 149/77 Gabrielle Defrenne v Société anonyme belge de navigation aérienne Sabena. Reference for a preliminary ruling: Cour de cassation – Belgium. Judgment of the Court of 15 June 1978. Paras. 25–27.

основании инвалидности, возраста, сексуальной ориентации. Отмечается, что появление данного положения «было застенчивым и хрупким» и первоначально не вызвало особого внимания [8, р. 57], тем не менее были приняты акты вторичного права – Директива 2000/43/ЕС от 29 июня 2000 г., имплементирующая принцип равного обращения с людьми, независимо от их расового или этнического происхождения⁹, и Директива 2000/78/ЕС от 27 ноября 2000 г. о создании общих стандартов, направленных на обеспечение равноправия в сфере труда и занятости, которые сформировали дальнейшую европейскую политику в области запрета дискриминации¹⁰.

Толкование Судом ЕС положений этих двух директив, а также ст. 13 Амстердамского договора (в настоящее время ст. 19 Договора о функционировании ЕС) предоставило возможность в рамках преюдициальной процедуры принять несколько знаковых решений, которые отражают не только степень их воздействия на национальные правовые системы, но и идентичные проблемы, существующие в государствах-членах.

Об этом свидетельствует первая интерпретация Суда положений Директивы 2000/78 в решении по делу *Mangold*, в котором было признано, что нормы немецкого законодательства, предусматривающие заключение срочных трудовых договоров с лицами, достигшими 52-летнего возраста, без ограничения противоречат положениям европейского права. В данном случае Суд ЕС проявил особую смелость, поскольку период транспонирования положений данной Директивы в национальное законодательство государств-членов ещё не истёк, и рассматриваемый спор был между частными лицами [9, р. 243–261]. Однако данное решение примечательно тем, что Суд сформулировал новый общий принцип европейского права, запрещающий дискриминацию по возрасту¹¹. По мнению Суда, данный принцип не закреплён в самой Директиве, но имеет свои истоки в области международного права и конституционных традициях, общих для государств-членов. Однако на момент принятия данного решения, только конституции двух национальных правопорядков – Португалии и Финляндии – признавали данный принцип, в то время как другие источники не содержали прямых запретов дискриминации по возрасту [10, р. 221]. Тем не менее Суд ЕС вновь подтвердил существование данного принципа в решении по делу *Bartsch*¹², хотя он и не применялся в этом случае.

⁹ Council Directive 2000/43/EC of 29 June 2000 implementing the principle of equal treatment between persons irrespective of racial or ethnic origin // OJ L 180. 19 July 2000. P. 22–26

¹⁰ Council Directive 2000/78/EC of 27 November 2000 establishing a general framework for equal treatment in employment and occupation // OJ L 303. 2 December 2000. P. 16–22.

¹¹ CJEC. Case 144/04. Werner Mangold v Rüdiger Helm. Reference for a preliminary ruling: Arbeitsgericht München – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 22 November 2005. Para 75.

Несмотря на критику данного подхода Суда [11, р. 53–65; 12, р. 587–593; 13, р. 1177–1183], в настоящее время она должна рассматриваться в исторической ретроспективе, так как с момента вступления в силу Лиссабонского договора Хартия ЕС об основных правах¹³ приобрела юридически обязательную силу, обеспечивая правовую основу для защиты от дискриминации по признаку возраста (ст. 21). Это было признано и Судом ЕС в решении по делу *Küçükdeveci*, в котором подчёркивалось, что общий принцип недискриминации по признаку возраста впервые был признан в решении *Mangold*, и в настоящее время Хартия обладает той же юридически обязательной силой и включает его¹⁴.

При этом Суд ЕС допускает широкий круг законных целей, оправдывающих различие в обращении по признаку возраста. Такие цели включают: содействие занятости для молодых и пожилых работников¹⁵; объединение возможностей распределения трудоустройства между поколениями¹⁶; обеспечение смешения поколений на рабочих местах¹⁷; предотвращение необходимости увольнять работников по причине нетрудоспособности¹⁸.

¹² CJEC. Case 427/06 Birgit Bartsch v Bosch und Siemens Hausgeräte (BSH) Altersfürsorge GmbH. Reference for a preliminary ruling: Bundesarbeitsgericht – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 23 September 2008. Para 25.

¹³ Charter of Fundamental Rights of the European Union // OJ C 326. 26 October 2012. P. 391–407.

¹⁴ CJEC. Case 555/07 Seda Küçükdeveci v Swedex GmbH & Co. KG. Reference for a preliminary ruling: Landesarbeitsgericht Düsseldorf – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 19 January 2010.

¹⁵ CJEC. Case 411/05 Félix Palacios de la Villa v Cortefiel Servicios SA. Reference for a preliminary ruling: Juzgado de lo Social nº 33 de Madrid – Spain. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 16 October 2007; Case 88/08 David Hütter v Technische Universität Graz. Reference for a preliminary ruling: Oberster Gerichtshof – Austria. Judgment of the Court (Third Chamber) of 18 June 2009; Joined Cases 159/10 and 160/10. Gerhard Fuchs and Peter Köhler v Land Hessen. References for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main – Germany. Judgment of the Court (Second Chamber) of 21 July 2011.

¹⁶ CJEC. Case 341/08 Domnica Petersen v Berufungsausschuss für Zahnärzte für den Bezirk Westfalen-Lippe. Reference for a preliminary ruling: Sozialgericht Dortmund – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 January 2010; Case 45/09 Gisela Rosenblatt v Oellerking Gebäudereinigungsges. mbH. Reference for a preliminary ruling: Arbeitsgericht Hamburg – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 October 2010.

¹⁷ CJEC. Joined Cases 250/09 and 268/09 Vasil Ivanov Georgiev v Tehnicheski universitet - Sofia, filial Plovdiv. References for a preliminary ruling: Rayonen sad Plovdiv – Bulgaria. Judgment of the Court (Second Chamber) of 18 November 2010; Joined Cases 159/10 and 160/10. Gerhard Fuchs and Peter Köhler v Land Hessen. References for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main – Germany. Judgment of the Court (Second Chamber) of 21 July 2011.

¹⁸ CJEC. Joined Cases 159/10 and 160/10. Gerhard Fuchs and Peter Köhler v Land Hessen. References for a preliminary ruling: Verwaltungsgericht Frankfurt am Main – Germany. Judgment of the Court (Second Chamber) of 21 July 2011; Case 45/09 Gisela Rosenblatt v Oellerking Gebäudereinigungsges. mbH. Reference for a preliminary ruling: Arbeitsgericht Hamburg – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 12 October 2010.

Хотя дискриминация по признаку инвалидности не привела к такому количеству решений, как по возрасту, тем не менее следует упомянуть некоторые из них. В частности, отсутствие определения инвалидности в Директиве 2000/78/ЕС породило определённую прецедентную практику Суда ЕС. В деле *Chácón Navas* он указал, что данное понятие должно толковаться автономно и единообразно. Его следует определять как «ограничение, в результате нарушения физических, психических или психологических функций, которые создают препятствие для участия определённого лица в профессиональной жизни». При этом подчёркивалось, что инвалидность отличается от болезни и подразумевает, что такое ограничение должно носить долгосрочный характер¹⁹.

В решении по делу *Coleman* было введено понятие «дискриминация по ассоциации», тем самым значительно расширяя сферу действия положений европейского права. Данное дело касалось матери, которая одна воспитывала ребёнка-инвалида. Истец, г-жа С. Коулмэн, работала секретарём в юридической компании с 2001 г., а в 2002 г. родила ребёнка-инвалида. Ребёнок нуждался в особом уходе, который в основном обеспечивала она. По её мнению, работодатель к ней относился менее благоприятно, чем к другим работникам с детьми-инвалидами.

Так, после возвращения истицы из декретного отпуска работодатель отказался вернуть её на прежнюю должность. Кроме того, он отказался предоставить гибкий график рабочего времени и те же условия труда, которые были у других работников. В случае, когда она опоздала на работу из-за проблем, связанных с уходом за ребёнком, ей сообщили, что она будет уволена, если опоздает снова, а когда она подала заявление на дополнительный отпуск, она подвергалась оскорбительным комментариям. В этой ситуации она уволилась по собственному желанию в 2005 г., а через несколько месяцев подала иск в национальный суд по трудовым спорам, утверждая, что была вынуждена прекратить трудовые отношения в результате жестокого обращения.

Национальный суд Великобритании направил преюдициальный запрос в Суд ЕС с вопросом о том: запрещают ли положения европейского права дискриминацию трудоспособного лица, связанного с инвалидом, как в случае с истцом. Суд постановил, что в тех случаях, когда работодатель обращается с работником, который сам не является инвалидом, менее благоприятно, чем с другим работником в

аналогичной ситуации, и если установлено, что такое неблагоприятное обращение основано на инвалидности его ребёнка, за заботу о котором он несёт основную ответственность, то такое обращение является прямой дискриминацией²⁰. Таким образом, Суд признал, что увольнение матери ребёнка с ограниченными возможностями является дискриминацией по признаку инвалидности.

Особый интерес представляют также преюдициальные решения Суда ЕС, касающиеся дискриминации по признаку сексуальной ориентации. В ряде случаев Суд установил, что государства-члены остаются свободными в принятии решений о том, признавать ли однополые партнёрства. Однако если в национальном законодательстве такие отношения признаются сопоставимыми с супружескими отношениями между лицами разного пола, то применяется принцип равного обращения по признаку сексуальной ориентации, закрепленный в Директиве 2000/78/ЕС. В том случае, если к зарегистрированным однополым партнёрам применяется иное обращение, чем к партнёрам, состоящим в браке между лицами противоположного пола, то это будет представлять собой прямую дискриминацию по признаку сексуальной ориентации. Таким образом, если супруги противоположного пола и зарегистрированные однополые партнёры находятся в аналогичной ситуации, то к ним следует относиться одинаково²¹. Вопрос о том, являются ли их ситуации сопоставимыми, должен решаться национальными судами. Такой подход Суда ЕС можно рассматривать в качестве продвижения защиты от дискриминации по признаку сексуальной ориентации. Однако очевидно, что Суд ЕС настаивает на том, чтобы государства-члены ввели какую-либо форму правового признания однополых отношений [14, р. 180].

В том случае, если речь идёт о дискриминации по признаку расового или этнического происхождения, то следует обратить внимание на

²⁰ CJEC. Case 303/06. *S. Coleman v Attridge Law and Steve Law*. Reference for a preliminary ruling: Employment Tribunal, London South – United Kingdom. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 17 July 2008. Para 56.

²¹ CJEC. Case 267/06 *Tadao Maruko v Versorgungsanstalt der deutschen Bühnen*. Reference for a preliminary ruling: Bayerisches Verwaltungsgericht München – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 1 April 2008; Case 147/08 *Jürgen Römer v Freie und Hansestadt Hamburg*. Reference for a preliminary ruling: Arbeitsgericht Hamburg – Germany. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 10 May 2011; Joined Cases 124/11, 125/11 and 143/11 *Bundesrepublik Deutschland v Karen Dittrich and Robert Klinke and Jörg-Detlef Müller v Bundesrepublik Deutschland*. Reference for a preliminary ruling from the Bundesverwaltungsgericht. Judgment of the Court (Third Chamber), 6 December 2012; Case 267/12 *Frédéric Hay v Crédit agricole mutuel de Charente-Maritime et des Deux-Sèvres*. Request for a preliminary ruling from the Cour de cassation (France). Judgment of the Court (Fifth Chamber) of 12 December 2013.

¹⁹ Case 13/05 *Sonia Chácón Navas v Eures Colectividades SA*. Reference for a preliminary ruling: Juzgado de lo Social nº 33 de Madrid – Spain. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 11 July 2006. Paras. 43, 45.

решение по делу *Feryn*²², являющееся одним из немногих, которое Суд ЕС вынес на основании толкования положений Директивы 2000/43/ЕС.

Г-н Ферин, руководитель бельгийской компании, специализирующейся на продаже и установке гаражных ворот и металлических дверей, сделал заявление по местному радио, что хотя компания и ищет новых сотрудников, они не могут нанимать иммигрантов, поскольку их клиенты отказываются предоставлять им доступ к жилью для проведения работ. В связи с этим обстоятельством бельгийская организация, занимающаяся проблемами равного обращения, обратилась в национальный суд по трудовым спорам с заявлением, что компания проводит дискриминационную политику найма. Поскольку не утверждалось и не было доказано, что какое-либо лицо действительно претендовало на данную работу и ему было отказано по причине этнического происхождения, национальный суд направил преюдициальный запрос в Суд ЕС.

Суд признал, что публичное заявление работодателя о том, что он не будет нанимать работников определённого происхождения, может повлиять на то, что определённые кандидаты не будут претендовать на данную работу и повлияет на их доступ к рынку труда. Следовательно, подобное заявление руководителя компании представляет собой прямую дискриминацию. Кроме того, Суд указал, что публичного

заявления такого рода достаточно для предположения о существовании дискриминационной политики в сфере занятости, и в данном случае бремя доказывания того, что политика найма не является дискриминационной, перемещается на работодателя.

Заключение

Межсудебный диалог наднациональных и национальных судей в рамках преюдициальной процедуры способствует появлению обширной судебной практики в области защиты от дискриминации, а также изменению европейского антидискриминационного права. Направление преюдициальных запросов национальными судами в Суд ЕС свидетельствует об их намерении сотрудничать в решении сложных проблем в данной области.

Преюдициальные решения Суда ЕС демонстрируют его склонность способствовать продвижению и усилению защиты от дискриминации в Европе, включают в себя не только защиту по определённому признаку, но и направлены на борьбу со всеми видами дискриминации в государствах-членах. Анализ определённых решений Суда ЕС по преюдициальным запросам национальных судов государств-членов показал, что хотя эта защита не одинакова для всех дискриминационных оснований, однако они являются важным вкладом в трансформацию европейского антидискриминационного права, содействуют внесению изменений в национальное законодательство государств-членов, а в целом более эффективной защите основных прав и свобод человека.

²² CJEC. Case 54/07. Centrum voor gelijkheid van kansen en voor racismebestrijding v Firma Feryn NV. Reference for a preliminary ruling: Arbeidshof te Brussel – Belgium. Judgment of the Court (Second Chamber) of 10 July 2008.

Список литературы

1. *Fabbrini F* Fundamental Rights in Europe: Challenges and Transformations in Comparative Perspective. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 360 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198702047.001.0001.
2. *Tizzano A*. The Role of the ECJ in the Protection of Fundamental Rights // Continuity and Change in EU Law: Essays in Honour of Sir Francis Jacobs / ed. by A. Arnulf, P. Eeckhout, T. Tridimas. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 125–138. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199219032.003.0007
3. *Сорокина Е. А.* Преюдициальные запросы в Суд Европейского союза: содержательные критерии приемлемости // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2019. – Т. 14. – № 4. – С. 131–156. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-sorokina
4. *Eriksson A*. European Court of Justice: Broadening the scope of European nondiscrimination law // International Journal of Constitutional Law. – 2009. – Vol. 7. – Iss. 4. – P. 731–753. DOI: 10.1093/icon/mop025
5. *Murray J. L.* Fundamental Rights in the European Community Legal Order // Fordham International Law Journal. – 2008. – Vol. 32. – Iss. 2. – P. 624–659.
6. *Ellis E., Watson P*. EU Anti-Discrimination Law. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. – 576 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199698462.001.0001
7. *Wintemute R*. Recognising New Kinds of Direct Sex Discrimination: Transsexualism, Sexual Orientation and Dress Codes // Modern Law Review. – 1997. – Vol. 60. – Iss. 3. – P. 334–359.
8. *Burgorgue-Larsen L*. Il principio di non discriminazione nel diritto dell'Unione l'articolo 19 del Trattato sul funzionamento dell'Unione europea, ovvero la rivoluzione silenziosa // Ragion pratica. – 2011. – No. 36. – P. 55–74. DOI: 10.1415/34413
9. *Iliopoulou A*. Le principe de non-discrimination devant les juges communautaire et national // regards sur le droit de l'union européenne après l'échec du traité constitutionnel / dir. J. Rossetto, A. Berramdane. – Tours: Presses universitaires François-Rabelais, 2007. – P. 243–261.

10. *Dougan M.* In Defence of Mangold? // A Constitutional Order of States?: Essays in EU Law in Honour of Alan Dashwood / ed. by A. Arnull, C. Barnard, M. Dougan, E. Spaventa. – Oxford: Hart Publishing, 2011. – P. 219–244. DOI: 10.5040/9781472565402.ch-012
11. *Jans J.* The Effect in National Legal Systems of the Prohibition of Discrimination on Grounds of Age as a General Principle of Community Law // Legal Issues of Economic Integration. – 2007. – Vol. 1. – P. 53–65.
12. *Masson A., Micheau C.* The Werner Mangold Case: An Example of Legal Militancy // European Public Law. – 2007. – Vol. 13. – Iss. 4. – P. 587–593.
13. *Tobler C.* Putting Mangold in Perspective: In Response to Editorial Comments, Horizontal Direct Effect – A Law of Diminishing Coherence? // Common Market Law Review. – 2007. – Vol. 44. – P. 1177–1183.
14. *Zaccaroni G.* Differentiating Equality? The Different Advancements in the Protected Grounds in the Case Law of the European Court of Justice // The Principle of Equality in EU Law / ed. by L.S. Rossi, F. Casolari. – Cham: Springer, 2017. – P. 167–195. DOI: 10.1007/978-3-319-66137-7_6.

References

1. *Fabbrini F.* Fundamental Rights in Europe: Challenges and Transformations in Comparative Perspective. – Oxford: Oxford University Press, 2014. – 360 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198702047.001.0001
2. *Tizzano A.* The Role of the ECJ in the Protection of Fundamental Rights // Continuity and Change in EU Law: Essays in Honour of Sir Francis Jacobs / ed. by A. Arnull, P. Eeckhout, T. Tridimas. – Oxford: Oxford University Press, 2008. – P. 125–138. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199219032.003.0007
3. *Sorokina E. A.* Preyuditsial'nye zaprosy v Sud Evropeiskogo soyuza: sodержatel'nye kriterii priemlemosti // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. – 2019. – T. 14. – № 4. – S. 131–156. DOI: 10.35427/2073-4522-2019-14-4-sorokina
4. *Eriksson A.* European Court of Justice: Broadening the Scope of European Nondiscrimination Law // International Journal of Constitutional Law. – 2009. – Vol. 7. – Iss. 4. – P. 731–753. DOI: 10.1093/icon/mop025
5. *Murray J. L.* Fundamental Rights in the European Community Legal Order // Fordham International Law Journal. – 2008. – Vol. 32. – Iss. 2. – P. 624–659.
6. *Ellis E., Watson P.* EU Anti-Discrimination Law. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2012. – 576 p. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199698462.001.0001
7. *Wintemute R.* Recognising New Kinds of Direct Sex Discrimination: Transsexualism, Sexual Orientation and Dress Codes // Modern Law Review. – 1997. – Vol. 60. – Iss. 3. – P. 334–359.
8. *Burgorgue-Larsen L.* Il principio di non discriminazione nel diritto dell'Unione l'articolo 19 del Trattato sul funzionamento dell'Unione europea, ovvero la rivoluzione silenziosa // Ragion pratica. – 2011. – No. 36. – P. 55–74. DOI: 10.1415/34413
9. *Iliopoulou A.* Le principe de non-discrimination devant les juges communautaire et national // regards sur le droit de l'union européenne après l'échec du traité constitutionnel / Dir. J. Rossetto, A. Berramdane. – Tours: Presses universitaires François-Rabelais, 2007. – P. 243–261.
10. *Dougan M.* In Defence of Mangold? // A Constitutional Order of States?: Essays in EU Law in Honour of Alan Dashwood / ed. by A. Arnull, C. Barnard, M. Dougan, E. Spaventa. – Oxford: Hart Publishing, 2011. – P. 219–244. DOI: 10.5040/9781472565402.ch-012
11. *Jans J.* The Effect in National Legal Systems of the Prohibition of Discrimination on Grounds of Age as a General Principle of Community Law // Legal Issues of Economic Integration. – 2007. – Vol. 1. – P. 53–65.
12. *Masson A., Micheau C.* The Werner Mangold Case: An Example of Legal Militancy // European Public Law. – 2007. – Vol. 13. – Iss. 4. – P. 587–593.
13. *Tobler C.* Putting Mangold in Perspective: In Response to Editorial Comments, Horizontal Direct Effect – A Law of Diminishing Coherence? // Common Market Law Review. – 2007. – Vol. 44. – P. 1177–1183.
14. *Zaccaroni G.* Differentiating Equality? The Different Advancements in the Protected Grounds in the Case Law of the European Court of Justice // The Principle of Equality in EU Law / ed. by L.S. Rossi, F. Casolari. – Cham: Springer, 2017. – P. 167–195. DOI: 10.1007/978-3-319-66137-7_6

© Сорокина Е. А., 2020

Статья поступила в редакцию 05.07.2020 г.